

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

А.В. Вьюнов

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Юридический институт Томского государственного университета

По общему правилу, общественная опасность преступления является его обязательным признаком, который раскрывает сущность преступного деяния, его социальную природу.

В юридической науке общественную опасность преступления чаще всего связывают с его вредоносностью, т.е. с тем, что преступлением причиняется или может быть причинен (есть угроза причинения) вред (ущерб) обществу (см.: [1, с. 18–25; 2, с. 131–137; 3, с. 16–76; 4, с. 62–63; 5, с. 24; 6, с. 118, 163]).

Вместе с тем существует мнение о том, что общественная опасность преступления состоит в возможности его повторяемости, так как преступлением признаются не единичные общественно опасные эксцессы, а такие деяния, которые обладают прецедентным характером, несут в себе свойства человеческой практики (см.: [7, с. 138; 8, с. 27; 9, 27–30]).

Представляется, что обе позиции являются правильными, но несколько односторонними. Так, вряд ли можно признавать преступными такие деяния, которые хотя и причиняют вред обществу, однако не обладают свойствами человеческой практики (прецедентом). С другой стороны, человеческое поведение нельзя признавать преступным только на основе того, что оно несет в себе свойства человеческой практики. Деяние должно быть одновременно и вредоносным и обладать свойством прецедентности. Кроме того, вряд ли можно считать общественно опасным то поведение, которое уже реально причинило вред обществу, поскольку в таком случае общественная опасность реализовалась. В этой связи считаем, что вредоносность деяния состоит в способности его причинять вред обществу. Если же исходить из иного, то вряд ли возможно обосновать установление уголовной ответственности за приготовление к преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ), когда вред не только не наступил, но и не начал причиняться.

Представляется, что под общественной опасностью преступления следует понимать, как его способность причинить вред, имеющий уголовно-правовое значение, так и его прецедентность (возможность повторения в будущем), несущую угрозу причинения такого вреда (см.: [10, с. 42, 79–80]).

На наш взгляд, данный подход применим к рассмотрению общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, которая включает в себя как вредоносность деяний (т.е. их способность причинить вред обществу), так и их прецедентность.

Социальная вредоносность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, состоит в их способности порождать негативные для общества последствия и, прежде всего, в расширении и углублении (изменении качественных характеристик) *наркотизации* населения, проживающего в конкретном регионе страны.

Общественную опасность наркотизации населения можно рассматривать в двух аспектах: медицинском и социальном.

Медицинский аспект заключается в том, что применение наркотических средств опасно для здоровья человека. Так, препараты конопли ускоряют частоту работы сердечной мышцы, от этого серьезно страдает сердце. Употребление наркотиков приводит к повреждению головного мозга (ухудшается память, снижаются познавательные способности человека, нарушаются основные функции) [11]. Помимо этого у некоторых наркозависимых людей появляется чувство страха и тревоги [12, с. 183]. Часть наркотических средств употребляется только внутривенно, отсюда очень высокий риск заразиться СПИДом, сифилисом, гепатитом (особенно при использовании общего шприца). Минздрав России отмечает, что 95.0 % опийных наркоманов в нашей стране больны гепатитом [13, с. 109].

В психиатрии наркоманией называют болезнь, «вызванную систематическим употреблением средств, включенных в государственный список наркотиков и проявляющуюся психической, а иногда и физической зависимостью от них» [14, с. 225]. Психическая зависимость проявляется во все большем желании продолжить употребление наркотического вещества, при этом нередко пренебрегая путями его добычи и связанными с неприятными, опасными и тяжелыми последствиями. По мнению специалистов, «в процессе развития болезни данная зависимость постепенно охватывает всю сферу психической деятель-

ности, находя самые различные проявления: это и одобрительное отношение к наркотическим веществам и употребляющим его людям, и усиливающееся отношение к наркотику как к ценности, имеющей первостепенное значение в иерархии ценностей личности» [там же, с. 271]. Перерыв в употреблении вызывает состояние напряжения и резко усиливает влечение к наркотикам. По мнению Д.В. Колесова наркотик не только становится объектом новой потребности, но и начинает доминировать в психике человека [15, с. 37]. Физическая зависимость развивается и тогда наркотическое вещество становится постоянно необходимым, для поддержания нормального функционирования организма. Перерыв в его регулярном поступлении в организм вызывает болезненное состояние – абстинентный синдром, которое исчезает после введения очередной дозы наркотика. Начавшись с функциональных нарушений, болезнь приобретает прочное морфологическое основание. У наркомана развивается толерантность к наркотику, побуждая его увеличивать дозу принимаемого наркотического вещества и переходить на более «тяжелые» наркотики. На стадии явного развития физической зависимости нарастает общее истощение организма, проявляющееся в слабости, неспособности к умственным и физическим усилиям, сильной степени похудения, человек выглядит внешне намного старше своих лет. Отчетливо видны признаки тяжелого отравления организма, что является причиной многих болезней. Больные наркоманы являются разносчиками венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции, что порождает для общества много новых проблем. По данным Всемирной организации здравоохранения, в настоящее время в мире насчитывается более 40 млн. людей, живущих с вирусом ВИЧ и СПИД, 20 млн. – уже нет в живых. В 2001 г. СПИД унес жизни еще 3 млн. человек, в том числе 580 тыс. детей. По темпам роста числа носителей ВИЧ-инфекции Россия занимает первое место в мире. По данным экспертной оценки, российский вариант распространения ВИЧ-инфекции самый страшный, так как она распространяется параллельно с таким высоким уровнем наркотизации населения, какого не отмечалось ни в одной стране мира. Почти 90,0 % выявленных случаев заражения ВИЧ-инфекцией были связаны с внутривенным употреблением наркотиков, а установленной причиной заражения явилось использование общих шприцов и игл (см.: [16, с. 8–9]).

По сведениям Всемирной организации здравоохранения, в России на каждого четвертого ВИЧ-инфицированного приходится три наркомана в возрасте от 17 до 30 лет [17, с. 30].

В Кемеровской области процентное соотношение аналогично, однако возрастной период наркоманов несколько шире: с 16 до 32 лет.

Социальный аспект состоит в самых разнообразных негативных последствиях, наступающих для общества.

Во-первых, эта группа преступлений оказывает дестабилизирующее воздействие на главные составляющие общества: экономику и социальную сферу, перекрывая первую, заставляя изыскивать дополнительные средства на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств (речь идет и о содержании специальной службы, и о необходимости подготовки ее кадрового состава и т.п.), деформируя социально-психологический климат в обществе, ухудшая качество жизни многих людей. Последнее обусловлено тем, что появляется большое число людей, как правило, в социально активном возрасте, прежде всего молодежи, которое становятся балластом для общества, поскольку эти люди теряют способность к позитивной деятельности (например, созданию семьи, службе в армии, работе на производстве, учебе в учебном учреждении и т.п.), либо эти способности, в связи с систематическим приемом ими наркотических средств, начинают утрачиваться в геометрической прогрессии. В этой связи отметим, что в научной литературе выделены следующие компоненты социальной опасности наркотизации населения.

Наркоманы – объективно плохие работники, поскольку их физическое состояние неудовлетворительно, а периодически наступающая абстиненция выводит их из строя [18, с. 105–107]. Они субъективно плохие работники, поскольку все их помыслы связаны с наркотиками и главным содержанием мыслей наркомана является способ их добывания. В этой связи, в условиях рыночных отношений, любое предприятие стремится избавиться от нерадивых работников, лодырей, опустившихся пьяниц или одурманенных и плохо соображающих наркоманов в первую очередь [19, с. 9]. Под воздействием наркотиков постепенно, но последовательно происходит деградация личности, что с неизбежностью превращает наркоманов сначала в злостных нарушителей общепринятых правил поведения, а затем, нередко, в преступников. Так, в 2004 г. в России было выявлено 5963 лица, совершивших преступления в состоянии наркотического и токсического опьянения, из них 371 человек совершили преступление, будучи в несовершеннолетнем возрасте [20, с. 20, 51]. Государство не просто лишается своего трудоспособного гражданина, но и приобретает тяжелобольного, да и к тому же еще и общественно опасного человека, которого необходимо будет лечить, кормить, обслуживать, содержать, но что более важно – от которого нужно будет защищаться и защищать окружающих людей.

Общество при этом вынуждено нести значительные материальные расходы на содержание

большого числа государственных органов как относящихся к системе правоохранительных, так и других – медицинских (например, задействованных, с одной стороны, на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, с другой, – на оказание медицинской, психологической, социальной помощи хронически больным наркоманией). Очевидно, что помимо огромных финансовых затрат требуются отвлечение немалых людских ресурсов, изымаемых из производственной сферы в связи с необходимостью обслуживать данную категорию людей. Огромные материальные средства необходимы для лечения, как самих наркоманов, так и рожденных ими ослабленных физически и психически искаленных, неполноценных детей. В данном случае речь идет не только о необходимости производства или закупки дорогостоящих лекарств, но и строительства специальных медицинских и реабилитационных учреждений, где бы происходило лечение, содержание и реабилитация бывших наркоманов. Обществу необходимы и специальные учреждения для брошенных родителями-наркоманами своих детей, специальные школы для обучения умственно отсталых детей. Все это требует дополнительных финансовых затрат, без которых не обойтись обществу, если в нем высокий уровень наркотизации населения. Данные последствия, безусловно, относятся к характеристике общественной опасности рассматриваемого нами явления.

Во-вторых, деятельность по незаконному обороту наркотиков нередко обуславливает межэтнические конфликты в стране, поскольку известно, что данный вид преступности относится к так называемой этнической преступности. Так, в январе-феврале 2005 года в г. Искитиме Новосибирской области были сожжены несколько домов. Без крыши над головой остались около сорока цыганских семей, вынужденных уехать из города. Погорельцы в своем большинстве занимались незаконным оборотом наркотических средств, что и послужило причиной массовых поджогов в г. Искитиме, при полной поддержке местного населения [21]. Наличие подобных конфликтов в стране, где проживает большое количество людей разных национальностей и народностей – явление нежелательное, поскольку это ведет к расслоению общества по национальному признаку, к формированию чувства национальной нетерпимости у населения, а в целом к дестабилизации общества.

В-третьих, наркотики сегодня становятся частью субкультуры многих слоев населения, в первую очередь – молодежи. Под их влиянием происходит изменение нравственных ценностей многих молодых людей. Известно, что наркотики широко распространены на молодежных вечеринках, дис-

отеках, во многих ночных клубах, где продаются, наряду со спиртными напитками, отдыхающей молодежи, которая, употребляя наркотики, стремится уйти от реальных жизненных проблем в мир иллюзий. Жизнь этих молодых людей сводится к желанию получить удовольствие («кайф») именно сейчас, о будущем, как правило, они не думают.

Значительная часть населения и, прежде всего подрастающее поколение, достаточно терпимо, без какого либо осуждения относятся как к тем, кто употребляет наркотики, так и к тем, кто их распространяет, полагая, что ничего страшного не происходит. Это, в определенной мере, способствует росту наркомании в стране и увеличению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Так по официальным данным Минздрава РФ на учете, с диагнозом «наркомания» находятся свыше 500 тыс. человек, что значительно больше, чем было в 80–90-е гг. прошлого века (см.: [22, с. 10]). В то же время, по данным МВД России, в 1990 г. было зарегистрировано 16255 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а в 2004 г. – 150096, т.е. рост преступлений составил более чем в 9 раз.

В условиях упорно насаждаемого мнения, что каждый человек волен сам распоряжаться своей судьбой по собственному усмотрению, что вмешательство в чужую жизнь ущемляет в чем-либо права человека, происходит *реальное отчуждение людей друг от друга*, что обуславливает падение нравственных устоев в обществе, становится основой для формирования безразличного и равнодушного отношения ко всему, что происходит, лишь бы не затрагивало личные интересы конкретного лица. Такая обстановка сама по себе служит питательной основой для умножения человеческих пороков, способствуя расширению масштабов антиобщественной (в том числе и преступной) деятельности людей, их вовлеченности в сомнительные эксперименты с риском для здоровья, а нередко и жизни.

В-четвертых, расширение наркотизации за счет вовлечения в потребление новых людей обуславливает появление значительной категории людей, желающих извлечь материальную выгоду от незаконной продажи наркотиков. Эти люди ищут контакты с оптовыми наркоторговцами и становятся активными распространителями наркотиков. На наркоманах можно хорошо заработать. Так по данным социологов, сумма ежедневных трат на наркотики варьируется от 189 тыс. рублей до 260 тыс. рублей, что в пересчете по курсу конца 1997 года составило от 30 до 50 долларов США (см.: [23, с. 6]). Причем, цена на наркотики не стабильна, определяется многими обстоятельствами (спрос, уровень организации работы сбытчиков, уровень риска, сезон и др.),

но, тем не менее, доходы распространителей стабильно высокие, что удерживает многих в занятии этим видом противоправной деятельности. В стране развиваются и набирают силу наркотические кланы, представители которых вмешиваются в экономику, политику, как отдельных регионов, так и страны в целом [24, с. 5].

В пятых, происходит глобализация и объединение усилий в транснациональном обороте наркоти-

ков и слияние с международным терроризмом. Так, в последние годы Россия стала притягательной для международной наркомафии не только тем, что по ее территории успешно переправляются наркотики, следуя транзитом в другие страны, но и тем, что она превратилась в огромный рынок сбыта наркотических и психотропных веществ. Поставка наркотиков осуществляется из ближнего и дальнего зарубежья.

Литература

1. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. М., 1958.
2. Кудрявцев В.И. Объективная сторона преступления. М., 1960.
3. Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969.
4. Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне преступления. Красноярск, 1991.
5. Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991.
6. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. М., 1996.
7. Фефелов Л.А. Общественная опасность преступного деяния // Советское государство и право. 1977. № 5.
8. Фефелов Л.А. Механизм уголовно-правовой охраны. М., 1992.
9. Фефелов Л.А. Общественная опасность деяния состоит в его прецедентном характере // Практика применения уголовного законодательства России. Екатеринбург, 1998.
10. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. Красноярск, 1997.
11. Никитина В. Чистка мозга для наркоманов // Аргументы и факты. 2000. № 1–2.
12. Фридман Л.С., Флеминг Н.Ф., Роберт Д.Г., Хайман С.Е. Наркология. М.; СПб., 1998.
13. Нейк А. Наркотики. М., 2001.
14. Коркина М.В., Лакосина Н.Д., Личко А.Е. Психиатрия: Учебник. М., 1995.
15. Колесов Д.В. Антинаркотическое воспитание. М., 2001.
16. Романова Л.И. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика наркотизма. Владивосток, 2005.
17. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002.
18. Колесов Д.В. Антинаркотическое воспитание. М., 2001.
19. Романова Л.И. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика наркотизма. Владивосток, 2005.
20. Преступность и правонарушения (2000–2004). Статистический сборник. М., 2005.
21. Российская газета. 2005. 9 ноября.
22. Майоров А.А., Калинин В.Б. Наркотики: преступность и преступления. СПб., 2002.
23. Позднякова М.Е. Наркомания как форма девиантного поведения. М., 1997.
24. Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. Казань, 1999.

И.П. Галыгина

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Новокузнецкий филиал Кемеровского государственного университета

Неприкосновенность частной жизни – сравнительно молодой институт для российского законодательства. Такое «невнимание» к данному праву со стороны законодателя можно объяснить тем, что оно свойственно демократическим государствам, а

в России демократические перемены в том смысле, который им придается современниками, начались только с 1861 г. – года отмены крепостного права. Эта отмена изменила систему российского законодательства, сделав его ориентированным на демок-